ИЗДАТЕЛЬСТВО грамота

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2024. Том 17. Выпуск 11 | 2024. Volume 17. Issue 11
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Когнитивная социокультурная модель комического эффекта (на примере французского народного анекдота)

Лупина А. Е.

Аннотация. Цель данного исследования – это когнитивное социокультурное моделирование пуанта шутки, который образуется в результате нарушения традиционной логики изложения сюжета в повествовании анекдота, построенной на конфронтации универсальных бинарных оппозиций. Научная новизна заключается в том, что впервые предложена схема кульминации шутки: «норма + ненорма» – как определенного этапа формирования неконгруэнтности, создания переломной, атипичной ситуации посредством сочетания несочетаемого, основанная на междисциплинарном рассмотрении онтологических ситуаций на примере французского народного юмора. Следствием несуразного совмещения развития событий в смешном рассказе выступает комический эффект. Дихотомия «норма vs. не-норма» является родовой и предполагает видовое разнообразие оппозиций литературных универсалий, проявляющихся на различных уровнях языка. В статье рассмотрен пример анализа пуанта шутки в семантическом аспекте. Исследование выполнено с привлечением трудов ведущих отечественных и западных когнитологов, проводящих изыскания в области лингвистики, литературоведения, социологии и других смежных наук. В результате были обоснованы выбор гибридного метода и важность изучения сочетания несоответствий как основы создания комического эффекта.

EN

Cognitive socio-cultural model of the comic effect (by the example of French folk anecdote)

A. E. Lupina

Abstract. The aim of this article is the cognitive sociocultural modeling of the pointe of a joke, which is formed as a result of the violation of the traditional logic of story presentation in the narrative of a joke, built on the confrontation of universal binary oppositions. Scientific novelty consists in the fact that for the first time the scheme of the joke's climax: "norm + non-norm" as a certain stage of incongruence formation, creation of a turning point, atypical situation through the combination of incongruous things, based on the interdisciplinary consideration of ontological situations on the example of French folk humor. The comic effect is a consequence of the incongruous combination of the development of events. The dichotomy "norm vs. non-norm" is generic and presupposes species diversity of oppositions of literary universals manifested at different levels of language. The article considers an example of analyzing the joke pointe in the semantic aspect. The study was conducted with the involvement of works of leading Russian and Western cognitologists conducting research in linguistics, literary studies, sociology and other related sciences. As a result, the choice of the hybrid method and the importance of studying the combination of inconsistencies as the basis for creating a comic effect were justified.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена современными тенденциями в развитии лингвистической науки, проявляющимися в междисциплинарном подходе к интерпретации языковых явлений, в том числе народного юмора. Данный анализ направлен на изучение взаимосвязи языка, культуры и мышления для понимания закономерностей процессов коммуникации, тем самым обеспечивая успех межкультурной компетенции не только на международной арене, но и внутри страны изучаемого языка.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- уточнить понятие народного анекдота;
- выявить социокультурные особенности французского народного анекдота;

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20240605

© 2024 Авторы. © 2024 ООО Издательство «Грамота» (© 2024 The Authors. © 2024 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

- дать определение понятию «пуант анекдота»;
- описать развитие неконгруэнтности на примере французского народного анекдота.

В исследовании применялись следующие методы: качественный контент-анализ для определения нарративной структуры смешной истории, включая развитие сюжета, номинации объектов действительности и главных героев, анализ их мотивов поведения; метод анализа и синтеза для изучения данных различного рода из текстов народного французского анекдота в целях тематической классификации полученной информации; метод социокультурного моделирования посредством инструментария когнитивной науки сути комического эффекта, проявляющегося во французском народном анекдоте.

Материалом для исследования послужили:

1) сборники смешных историй, тематика которых соответствует устройству и потребностям современного французского общества:

- Ларионов Ю. А. Книга для чтения на французском языке. М.: Воениздат, 1975. Вып. 8. Французский юмор / сост. Ю. А. Ларионов;
- Порожнякова А. Е. Юмор большого Парижа: сборник / сост., пер. с фр. и лит. обраб.: А. Е. Порожнякова. М.: Моск. рабочий, 1990;
- Torrent M. Des blagues en Folie. Lulu.com, 2009;

2) анекдоты с современных французских сайтов, форумов:

- Blague. https://blague-drole.lol/blague;
- Farce et attrape. https://farce-et-attrape.fr/blogs/blog-humour-farce-et-attrape/top-50-des-blagues-de-beauf-les-plus-hilarantes;

3) шоу-программы: La blague de l'apéro: Qui sera le plus drôle? https://www.youtube.com/watch?v=UVd3cNQPX70;

4) словари:

- Академик: словари и энциклопедии. https://academic.ru/.
- Le nouveau petit Robert, dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Nouvelle édition du Petit Robert de Paul Robert. P.: Dictionnaires Le Robert, 2001.

В теоретическую базу исследования вошли работы современных когнитологов в сфере лингвистики, литературоведения, социологии, психологии и биологии (Ирисханова, 2014; Григорьева, 2007; Трощенкова, 2005; Turner, 1991; Sinding, 2002; Dijk, 2008; Reed, 2020; Spivey, 2023; Beyond, 2024; Ward, 2022).

Основу для разработки подходов к исследованию составляет антропоцентризм, посредством которого объясняется когнитивная и социальная природа языка и культуры (Коряковцева, 2021). Данная парадигма привела к выработке универсальных основ в описании литературных текстов (Маркарян, 1982; Лозинская, 2007; Старыгина, Березина, 2015; Hogan, 1997; 2016), в том числе и анекдотов (Барский, 1994; Бирюков, 2015; Бородин, 2001; Карасик, 2018; Курганов, 2019; Шмелева, Шмелев, 2002; Палкевич, 2015; Raskin, 1985; Attardo, Raskin, 1991).

Теория неконгруэнтности является одним из ведущих направлений анализа комического (Hauser, 2005). Детально разработал данное явление А. Брок (Brock, 1996).

Анализ неконгруэнтности, понимаемой как концептуальное смешение, то есть неожиданное наложение двух или более конфликтующих между собой моделей знаний, вызывающее смех реципиента, проводился, например, в исследовании дихотомии «звезда – фанат» в песне на немецком языке «Эльке» / "Elke" ("Die Ärzte") (Palkevich, 2014) и на примере российских телевизионных скетчей (Палкевич, 2015).

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования данных материалов в преподавании французского языка, при разработке и чтении теоретических и практических курсов, посвященных вопросам межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, социолингвистики, теории и практики перевода, общего и сравнительно-исторического языкознания.

Кроме того, представленный в статье опыт построения когнитивных социокультурных моделей может использоваться в качестве основы для анализа неконгруэнтности дихотомий литературных универсалий других типов текстов как во французском, так и в любых других языках.

Обсуждение и результаты

«Динамика описания языка от сравнительно-исторического – структурного-коммуникативного – социокультурного – когнитивно-коммуникативного к социокогнитивному» (Коряковцева, 2021, с. 36) наглядно иллюстрирует не только эволюцию гибридных методов оценки качества владения иностранным языком, но и актуальные способы его изучения и понимания. В конце XX – начале XXI века наметилась концентрация особого внимания на описании проблем структуры социальных знаний в сфере языкознания. Привлечение информации об общественном устройстве того или иного сообщества в исследовании языка и культуры является естественным продолжением модификации описания универсальных структур знания (фреймы, идеализированные когнитивные модели, культурные модели и т. д.) с уклоном на определенную народность. В результате выделилось новое направление – социокогнитивная лингвистика или когнитивная социолингвистика, которая является продолжением и симбиозом идей нескольких наук: когнитивной лингвистики, социолингвистики и социальной психологии (Ирисханова, 2014, с. 5).

Подобные исследования повлияли на изучение литературы и призвали использовать достижения когнитивной лингвистики для формализации знаний, но не теряя при этом гуманистического понимания языка, являясь фундаментом «для множества возможных теорий» (Turner, 1991, p. 22); см. также (Лозинская, 2007). Например, идею о необходимости перевода исследования жанра из теории семейного сходства в теорию прототипов впервые высказал американский литературовед Д. Фишелов, говоря о наличии «основного ядра» (hard core), то есть архетипически образцовых произведений в любой категории текстов (Fishelov, 1991). М. Синдин впервые стал рассматривать связи внутри жанра как разновидность индивидуальной картины мира (Sinding, 2002). На сегодняшний день выдвинуто положение о том, что «литература должна рассматриваться как один из видов ментальной деятельности, основанный на тех же механизмах и подчиняющийся тем же законам, что и прочие типы мыслительной активности» (Лозинская, 2007, с. 26). Возросший интерес к фольклорным текстам изучаемого языка, содержащим информацию о национальной и этнической самобытности той или иной общности, обусловлен прежде всего достижениями лингвокультурологического и когнитивного направления.

«Разговорная речь – доминанта коммуникативной компетенции любого носителя языка» (Литневская, 2011, с. 67). В частности, уместная шутка подчеркивает эрудированность и культурный уровень человека, а улыбка и смех реципиента являются показателем понимания описываемой ситуации в конкретном сообществе.

Во французском языке выражение «рассказать случай из жизни» переводится как “raconter une anecdote”. Само повествование может быть забавным и любопытным (amusante), скабрезным (scabreuse), фривольным (un peu légère), забористым (mordante), заезженным (banale), неприличным и «соленым» (indécente). Во французском языке в сочетании со словом “anecdote” / «анекдот» чаще всего встречается глагол “illustrer” / «иллюстрировать», что отражает суть самого действия: организованная особым образом демонстрация ситуации (Le nouveau petit Robert…, 2001).

Само понятие «анекдот» во французском языке может передаваться несколькими словами и выражениями и в общем интерпретируется как «остроумный рассказ»: 1. Petite histoire – исторический курьез, малоизвестная сторона, исторический анекдот, мелкие исторические события (в нейтральном стиле). Выражение часто используется для обозначения неформальных рассказов, которые могут содержать элементы юмора или поучительные моменты. 2. Blague – шутка, байка, хохма, анекдот (в разговорной речи). Применяется в повседневной речи и ассоциируется с легким, игривым юмором. 3. Historiette – небольшой рассказ, рассказик, анекдот, анекдотический случай (в нейтральном стиле). Слово используется в неформальных беседах или в литературе для создания развлекательной атмосферы. 4. Anecdote – анекдот, забавная история, любопытный случай, занятная подробность (в литературном стиле и не только). Слово используется для иллюстрации определенной идеи или характеристики человека. 5. Joke (слово канадского происхождения) – шутка, анекдот. Обычно используется среди молодежи или в неформальных ситуациях. 6. Witz (слово швейцарского происхождения) – шутка, анекдот, «витц». Применяется в более формальных или литературных контекстах, когда речь идет о шутках с глубоким смыслом или сатирой (Академик: словари и энциклопедии). Таким образом, употребление того или иного слова или выражения, отражающего понятие «анекдот», имеет свои особенности. Эти особенности необходимо учитывать, исходя из контекста, в котором данные лексические знаки используются.

История анекдота берет свое начало от греческого термина αυέχδοτος, означающего «неопубликованный», появившегося впервые в среде афинской знати и повествующего прежде всего о жизни известных людей. Такой рассказ носил нравоучительный характер «и, как правило, передавался “из уст в уста”, неся в себе отражение бытовых, политических и философских проблем» (Бирюков, 2015, с. 13).

Во Франции анекдот зародился в XIV веке как разновидность «мемуарной литературы», сначала в «Занимательных историях» Жедеона Таллемана де Рео, а позже у Варийаса, четко сформулировавшего принципы данного жанра (Курганов, 2019).

С течением времени анекдот стал носить социально-бытовой характер и его градус серьезности снизился. Подобный юмор проник в художественную литературу и городской фольклор. Налет мемуаров остался во французском анекдоте до сих пор в виде повествований о событиях и людях, когда-либо существовавших в данной народности, без обязательной отсылки к исторически достоверным личностям. «В процессе сложных и многообразных изменений… сформировался новый жанр – современный народный анекдот», в котором «обыгрывается не литературный персонаж, а собирательный образ, переосмысливаются не мотивы как части сюжета литературного или фольклорного произведения, а житейские ситуации», основной характеристикой которого является цикличность (Бородин, 2001, с. 131). Главным становится мотив, цель поведения действующего лица в той или иной обстановке: «Композиция является средством импликации (сокрытия) мотивировок, что усиливает смеховой эффект. По этой же причине в персонажах… образный аспект преобладает над функциональным <…> Развязка происходит за пределами текста, в сознании слушателя» (Бородин, 2001, с. 133-134); см. также (Юдин, 1989).

Анекдот – это рассказ с неожиданным финалом для реципиента, но с ожидаемым для рассказчика поведением публики, которая его воспринимает. Реакция на юмор обусловлена различными ее составляющими, зависящими от специфических структур знаний, которые «разделяются большинством носителей данной культуры», то есть являются интерсубъективными по своей природе (Ирисханова, 2014, с. 6). Данный социальный опыт хранится «в долговременной памяти в виде гештальтов» и связан «с системой ценностей той или иной культуры» (Ирисханова, 2014, с. 6). Фактически анекдот представляет собой переплетение закодированных определенным образом знаний об обществе, которые надо адекватно расшифровать, чтобы обеспечить ожидаемую реакцию.

П. К. Хоган является одним из ключевых авторов в области когнитивного литературоведения. Ученый разработал концепцию литературных универсалий, которые помогают понять, как человеческое мышление структурирует восприятие и создание литературных текстов (Hogan, 1997).

П. К. Хоган в своих исследованиях выявил несколько ключевых литературных универсалий, которые отражают общие принципы человеческого мышления и восприятия в контексте литературы. Вот некоторые из них: прототипические, повторяющиеся сюжеты, которые представляют собой универсальные модели, легко воспринимающиеся читателями; архетипические персонажи («герой», «антигерой», «мудрый старец» и другие); метафоры и концептуальные структуры как базовые механизмы мышления (когнитивные инструменты, которые помогают людям осмыслять и интерпретировать литературные тексты); нарративные структуры (нарративные техники, такие как использование времени и пространства в повествовании, имеют универсальные аспекты, которые помогают читателям воспринимать и анализировать истории); эмоциональные реакции, которые могут быть связаны с культурными контекстами, но имеют универсальные корни в человеческой психологии (как отражение человеческого опыта).

Методы анализа и типы литературных универсалий подбираются в зависимости от вида текста: поэтического, прозаического, эпического, драматургического и др.

Народный анекдот, репрезентирующий в своем сюжете универсальные ситуации из жизни людей определенного сообщества, ставит своей целью раскрытие модели поведения персонажей в типичном для данного социума окружении. Французский юмор затрагивает практически все сферы повседневной жизни: автомобили и водители, адвокаты и судьи, азартные игры, про военных, в аптеке, актеры и актрисы, в злачном заведении, в больнице, о браке, о братьях наших меньших, воры и грабители, у врача, в деревне, дети и родители, долгожители, друзья-товарищи, про женщин, жизнь как она есть, о журналистах, об искусстве, в краях далеких, о любви, в магазине, про мужчин, о молодежи, о медицине, о моде, о неверности, нищие и бродяги, про новобрачных, в период оккупации, о полиции, преступление и наказание, на приеме и в гостях, о прислуге, в пути, о пьянстве, о разводах, о религии, про рыбаков и охотников, в семье, в школе, о спорте, в театре и кино, про тещ, туризм и отдых, французы и американцы, черный юмор, об этикете (Порожнякова, 1990; Ларионов, 1975).

Определенных широко распространенных действующих лиц в данных шутках практически нет. Однако стоит подчеркнуть, что большинство анекдотов явно сосредоточены на представителях некоторых социальных групп (воры, бродяги, нищие, туристы, отдыхающие), имеющих определенный статус (теща, вдовец, жена, малыш) или состояние (пьяный, больной, сумасшедший); национальностях (американцы); жителях определенных локаций (корсиканцы, марсельцы, техасцы); профессиях (учитель начальных классов, водители, доктор, инспектор, директор (богадельни, приюта для сумасшедших, казино)). Стоит отметить довольно распространенного литературного персонажа А. Доде – это Тартарен из Тараскона, а народного – Toto (маленький мальчик, лет шести). Если у действующих лиц есть имена, то они соответствуют их национальности: Joseph/Жозеф, Marius/Мариус, иногда сопровождаются указанием на социальное положение персонажа: Patricia MacFarlane / Патриция Макфарлейн, Madame Dupon / мадам Дюпон – или артиклем и притяжательным прилагательным, что говорит об уменьшительно-ласкательном обращении: la petite Lucette / маленькая Люсетт, Люсетточка; снисходительном: mon pauvre vieux / мой бедный старик; фамильярном (принадлежащее к просторечию): la Mauricette / Морисеточка. Приветствуется употребление лексики с ироничным оттенком, обозначающей кого угодно: quidam – тип, субъект (шутливо). Выделяются следующие локации во французском юморе: определенные города (Марсель, Париж, Монте-Карло), ресторан, поезд, дом для престарелых и душевнобольных, приют, семейная обстановка, кафе, магазин, отель, казино, казарма. Технически юмор строится на нестандартом умозаключении, обусловленном различным мировоззрением персонажей, вскрывая национально-культурное своеобразие французов.

Языковые единицы различных уровней (фонетического, морфемного, лексического, синтаксического), как нейтральные, так и стилистически окрашенные, задействуются в построении текста анекдота.

С точки зрения фонетики в разговорной речи распространена «редукция гласных звуков, вплоть до их выпадения… создавая “экзотический” фонетический облик слов и словосочетаний, особенно частотных» (Коцевич, 2018, с. 28-29). Например: te/tu – ты, ve/vous – вы, t’as / tu as – у тебя есть, v’la/voilà – вот (Ларионов, 1975). Иногда, наоборот, для придания эмоциональности речи буквы прибавляют: voui/oui – да.

Лексические особенности разговорной речи проявляются в системе «собственных способов номинации» (Коцевич, 2018, с. 28). Например (Ларионов, 1975):

1. Сложные по содержанию слова для того, чтобы быстрее донести мысль, гипонимы: cambrioleur – лицо, совершающее кражи из помещений; contampler – рассматривать что-либо с восхищением.

2. Обилие междометий: ho, vvvv, ah, hic / хо, вввв, ах, ик; в том числе регионального происхождения: peuchere / ай-ай.

3. Описание жестов (geste rituel / традиционный жест) и действий персонажей: il deraille visiblement / он в явном замешательстве; Olivier répond du tac au tac / и Оливье, не раздумывая, отвечает (тем же сухим голосом, как тиканье (часов)).

4. Метафора: river un clou – загнуть, прибить гвоздь (прямое значение) и river son clou à qn – заткнуть кому-либо рот (устойчивое выражение).

5. Обращение: fada / ненормальный, чокнутый, наивный; gamine / пацанка, проказница, малышка (разг.); papa / папа, папочка.

6. Региональные синонимы: galejer (шутить) – провансальский синоним общепринятому французскому plaisanter, blaguer.

7. Устойчивые выражения: qu'est-ce que ça peut te foutre (груб.) – тебе-то какое дело?

В разговорном стиле преобладают простые предложения, либо имеющие в тексте анекдота смысловую самостоятельность, либо поясняющие друг друга или выражающие последовательность действий. Обилие неполных предложений характеризует фамильярный стиль речи (Ларионов, 1975): Pas trop, mon lieutenant. / Il n'y a pas trop, mon lieutenant. / Не слишком много, мой лейтенант.

Для более быстрой передачи мысли используются такие грамматические формы глаголов, как герундий и причастие, которые позволяют избегать сложноподчиненных предложений:

1. Et l'adjudant, voulant se render compte de ce qu'il peut en attendre, passe dans les chambrée, pour voir leur tête. / И адъютант, желающий понять, что можно от них ожидать, зашел в комнату, чтобы посмотреть на новые лица (Ларионов, 1975, с. 67).

2. Ainsi c'est vous! – fait Toto en observant le visiteur, de son air le plus résolu. / – Так это ты! – сказал Тото, наблюдая за гостем с самым решительным видом (Ларионов, 1975, с. 111).

В том числе большое количество бессоюзных сложных и неполных предложений характеризуют текст французского анекдота.

Орфография и пунктуация участвуют в выражении эмоционально-экспрессивных оттенков. Например, обилие многоточий там, где обычно не делают паузу, в анекдоте обращает на себя внимание и обозначает либо неловкую паузу, либо содержит какой-то другой намек на юмор. Например, речь подвыпившего персонажа (Ларионов, 1975, с. 131):

– Allô! … Le commissariat?
– Oui, monsieur … Que puis-je pour votre service? …
– C' est au sujet de … hic! … ma voiture … /
– Здравствуйте! … Полицейский участок?
– Да, сэр… Чем я могу вам помочь? …
– Дело в … ик! … моей машине…

Заглавные буквы в середине повествования, нехарактерные для текста французского языка, явно имеют стилистическое значение: Grenades – Mines – DANGER. / Гранаты – Мины – ОПАСНОСТЬ (Ларионов, 1975, с. 77).

Анекдот представляет собой «пример коммуникативного взаимодействия людей и, следовательно», показывает «все нюансы целенаправленного поведения» для того, чтобы установить контакт при общении, намекнуть на определенные обстоятельства, протекающие в жизни данного общества (Коцевич, 2018, с. 32). Ненавязчиво подчеркивая значение обыгрываемых ситуаций для данного коллектива сквозь призму комического эффекта на основе несоответствий различного рода, рассказчик ставит задачу разгадать свой коммуникативный замысел, включая шутку в каждую конкретную беседу. Успешное общение в данном случае обеспечит только «близость мировосприятия говорящего и слушающего» (Коцевич, 2018, с. 33).

Следовательно, дискурсивность анекдота определяется внутренним конфликтом, заложенным в его содержании, проявляющимся в противопоставлении действительности и придуманного, условного положения дел, которое часто и высмеивается (Карасик, Карасик, 2001). «Кульминационная точка комического текста (пуант) представляет собой совмещение несовместимого. Смешным оказывается только то, что актуально для коммуникантов, и, соответственно, можно рассматривать шутки как индикаторы ценностей, которые могут быть специфичными для разных этнокультурных или социокультурных групп» (Карасик, 2018, с. 902).

Слово «пуант» от французского "pointe" – «острие», «острота» обозначает стилистический прием, выражающий прежде всего остроумное заключение, афористическую мысль или необычный вывод, основанный на неожиданном разрешении сюжета (Академик: словари и энциклопедии). Повествование разворачивается в народном анекдоте посредством универсальной литературной техники, на основе дихотомий, характеризующих общую оценку действительности человеком, в сумме сводящихся к оппозиции «хороший/плохой» («добрый/злой», «красивый/некрасивый» и пр.) для того, чтобы читатель ясно себе представлял конфликтующие стороны. Единственное, в отличие от общепринятой логики завершения такой конфронтации (герой побеждает, злой – наказан и прочее), в смешных историях наблюдается ее нарушение. Именно поэтому представляет особый интерес изучение такого процесса, как неконгруэнтность описываемых явлений в комическом тексте, «вводимых посредством бинарной оппозиции "ожидаемое vs. неожиданное"» (Лушникова, Потапова, 2011, с. 192).

А. Брок выделил пять этапов формирования неконгруэнтности, начиная от введения и развития ожиданий, заканчивая внедрением, сочетанием и разрешением несоответствия (Brock, 1996). Следовательно, несуразность не появляется мгновенно, она формируется постепенно, уточняясь по ходу повествования, пока не станет точечной, то есть не достигнет своей кульминации. При таком понимании неожиданное разрешение сюжета, то есть необычное слияние дихотомий литературных универсалий, совпадает с моментом реализации комического эффекта, обусловленного нелепостью ситуации. Это происходит настолько внезапно, что реципиент оказывается в замешательстве (Palkevich, 2014, S. 2).

Неконгруэнтность – это неожиданное пересечение двух или более моделей знаний какого-либо сообщения, которое приводит к несоответствию ожиданий, воспринимаемое как странное (Palkevich, 2014, S. 2). Дихотомию «ожидаемое vs. неожиданное» можно расширить до такого родового понятия, как «норма vs. не-норма».

«Противопоставленные значения нормы и не-нормы конкретизируются в ряде частных значений: "должное – недолжное", "обычное – необычное", "ожидаемое – неожиданное" и некоторые другие» (Федяева, 2009, с. 137).

Действительно, несмотря на универсальные темы, поднимаемые в народном французском анекдоте, реализуется атипичная их интерпретация. В тот момент, когда наступает не соответствующий норме «гумористический» поворот событий, можно говорить о том, что слияние одного из видов родовой дихотомии «норма vs. не-норма» реализовалось и шутка достигла своей кульминации. Представим схематически пуант, образование кульминации шутки: «норма + не-норма». Таким образом, атипичное развитие сюжета и нарушение прежде усвоенных шаблонов происходит в определенный момент развития неконгруэнтности, а именно на этапе сочетания несоответствий. «Анекдот не просто шутка, а точная и образная характеристика времени» (Барский, 1994, с. 4), которая зависит от «концептуальных моделей взаимодействия общества, определяющихся рамками конкретной культуры» (Трощенкова, 2005, с. 146). Следовательно, для каждой типичной ситуации конкретной народности (посещение врача, урок в школе и так далее) в рамках смешной истории будет наблюдаться своя нелепость развития сюжета, основанная на неконгруэнтном сочетании литературных универсалий, проявляющемся в нарушении условностей данного социума.

Приведем пример развития неконгруэнтности во французском народном анекдоте, иллюстрирующем стандартную ситуацию «посещение парикмахерской»:

– Je veux, disait la cliente de ce coiffeur marseillais, être très ondulée.

– N'ayez pas peur, lui répondit l'ariste capillaire. Vous ne pourrez pas vous regarder dans votre glace sans avoir le mal de mer (Ларионов, 1975, с. 149). /

– Я хочу быть очень волнистой, – сказала клиентка парикмахеру-марсельцу.

– Не беспокойтесь, – ответил мастер. Вас всегда будет укачивать, как только посмотритесь в зеркало.

В этом анекдоте происходит нарушение концептуальных моделей знаний о посещении парикмахерской поэтапно, готовя к данному отклонению от нормы воспринимающего постепенно, достигая своего пуанта, сочетания несоответствий, что проявляется в атипичности развития ситуации к концу истории.

Сначала на уровне структуры задается основная мысль повествования в форме диалога: стандартный мотив посещения парикмахерской клиента (изменить прическу) – норма, но уже есть намек на юмор: парикмахер – марселец (экстралингвистический фактор: французы подсмеиваются над южанами за их чрезвычайную прямолинейность). Следовательно, происходит введение и развитие стандартных ожиданий в рамках визита в салон с одновременным внедрением неконгруэнтного персонажа – жителя Марселя. Далее клиентка выражает цель своего визита: сделать волнистую укладку – норма. Потом она получает ответ, не являющийся типичным в данной ситуации, который в тексте обусловлен особенностями интерпретации значения определенной лексической единицы французского языка, а именно "ondulé", главным героем. Реакция мастера рисует ситуацию, связанную с морской болезнью, спровоцированной волнами, в том случае, когда надо посмотреться в зеркало, – не-норма. Таким образом, вся «соль» анекдота содержится в совмещении значений одного слова, производного от "onde" / «волна». В завязке клиентка употребляет слово "ondulé" / «волнистый (кудрявый)» ожидаемо в условиях парикмахерской, в кульминации, когда происходит сочетание несоответствий, главный герой связывает это слово с морскими приключениями и делает неожиданный вывод. Комический эффект реализован. Представим кульминацию, пуант анекдота схематически, применяя инструментарий когнитивной лингвистики, в виде сценария – динамически разворачиваемых во времени фреймов (Карасик, 2002, с. 110) (Рис. 1).

Рисунок 1. *Схема пуанта анекдота (про визит в парикмахерскую)*

Данную схему на Рисунке 1 следует понимать как сочетание нормы и не-нормы, которое реализует комический эффект посредством атипичности развития стандартного сюжета, то есть нарушение логики его изложения посредством попытки сочетания несоответствий на семантическом уровне. Основные (выделенные жирным шрифтом) слоты фреймов статичны, не меняют свое название, а второстепенные (указаны в скобках) корректируют свое наполнение в зависимости от общепринятой ситуации и совмещения конкретных дихотомий. В данном случае это несуразное сочетание реального (словарного) и вымышленного (окказионального) значения слова "ondulé": имеющий волнистые волосы + имеющий морскую болезнь.

Становится очевидным, что для того, чтобы понять шутку, необходимо обладать знаниями в области семантики французского языка, уметь применять слово "ondulé" в релевантных контекстах.

Неконгруэнтность следует понимать как столкновение между лексической и текстовой структурами смысла (Palkevich, 2014, S. 2), то есть ожидаемым восприятием лексических единиц и их неожиданной интерпретацией в контексте заданной ситуации анекдота. Созданный комический эффект не является просто статичным контрастом смыслов, а представляет собой результат динамичного процесса интерпретации,

обусловленный последовательной структурой текста и связанным с ней развитием универсальных схемных структур ожиданий у реципиента (Hauser, 2005, S. 35). Анекдоты строятся на диссонансе между ожидаемым и фактическим исходом, что создает элемент сюрприза для воспринимающего данную шутку. Смех реципиента является показателем того, что произошло разрешение несоответствий в его сознании и он смог распознать «триггер» (Raskin, Attardo, 1994; Щирова, 2020), пуант шутки.

Таким образом, речь идет о творческой иллюстрации тех или иных характеристик конкретных социальных ролей (Барский, 1994, с. 35). Комический эффект реализуется с помощью различных механизмов, включая лексико-семантические, синтаксические и морфологические процессы, а также фонетические и графические, однако исследователи в основном сосредотачиваются на ресурсах первой указанной категории, что подчеркивает необходимость дальнейшего изучения феномена создания юмора (Кубрякова, 1992; Ильенкова, Клейменова, Малышева, 2023). «Причем, по всей вероятности, некоторые параметры, выражаемые лексически в одних социокультурных сообществах, в других могут выражаться грамматически, в таком случае… можно предположить, что данный параметр наиболее важен для данного социума» (Трощенкова, 2005, с. 146); см. также (Амирова, 2023). Следовательно, стратегия, направленная на моделирование неконгруэнтности как когнитивного механизма комического (Палкевич, 2015) и на методику ее наглядного воплощения, может находиться на любом уровне взаимоотношений человека с этим миром, а значит, имеет смысл и перспективы.

Заключение

Исследование формирования неконгруэнтности на основе фактического материала французского народного анекдота посредством когнитивного социокультурного моделирования его комического эффекта показывает свою состоятельность в рамках современных задач изучения языка и общества. Использование данного гибридного метода в нашем исследовании привело к следующим выводам:

1. Комический эффект в народном анекдоте достигается через различные языковые и стилистические средства для вызова смеха у реципиента.

2. Успех коммуникации с включением смешного рассказа зависит не только от общего мировоззрения говорящего и воспринимающего эту речь, но и наличия специальных знаний (в данном случае французского языка, а также культуры его носителей).

3. Внутренний конфликт, лежащий в основе народного анекдота, обусловлен неконгруэнтным развитием определенной житейской ситуации, развивающейся на основе универсальных литературных оппозиций, изучение которых имеет важное значение для осуществления не только межкультурной коммуникации, но и общения между людьми, проживающими в пределах одной страны, так как интерпретация юмора направлена на раскрытие его психологической и социальной роли, выступая каналом моральных и социальных норм определенного общества, проявлением его идеологий, убеждений и стереотипов.

4. Неожиданный поворот сюжета, пуант анекдота, проявляется на определенной стадии развития неконгруэнтности, а именно на этапе сочетания несочетаемого, что можно отобразить в общей, родовой схеме «норма + не-норма». Детальное представление кульминации шутки помогает выявить не только различия в восприятии юмора, но и более глубокие аспекты культурной идентичности и социальной динамики того или иного общества, открывая возможности для создания более точных переводов и адаптаций текстов.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать выявление и описание особенностей функционирования рассматриваемого когнитивного социолингвистического метода анализа пуанта анекдота в каждый определенный период эволюции французского общества.

Источники | References

1. Амирова О. Г. Изучение лингвистических трансформаций при переводе инструкций по применению лекарственных препаратов с английского языка на русский язык (на материале инструкций по применению иммуномодулирующих препаратов Китруда и Зелбораф) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 10. https://doi.org/10.30853/phil20230483
2. Барский Л. А. Это просто смешно, или Зеркало кривого королевства. Анекдоты: системный анализ, синтез, классификация / автор вступительной статьи и сост. Л. А. Барский. М.: Х.Г.С., 1994.
3. Бирюков Н. Г. Анекдот как особый жанр художественной литературы: диахронический аспект // Национальная ассоциация ученых. 2015. № 2-7 (7).
4. Бородин П. А. Вопросы происхождения и поэтики современного народного анекдота: дисс. … к. филол. н. М., 2001.
5. Григорьева В. С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты: монография. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007.
6. Ильенкова Е. А., Клейменова В. Ю., Малышева Е. В. К вопросу об определении понятия «комический эффект» // LXXVI Герценовские чтения. Иностранные языки: сборник научных статей международной научной конференции. СПб., 2023.

7. Ирисханова О. К. Социокогнитивная лингвистика: структуры социальных знаний и проблемы их описания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2014. № 4.
8. Карасик А. В., Карасик В. И. Непонимание юмора в межкультурном общении // Язык, коммуникации и социальная среда: межвузовский сборник. Воронеж, 2001.
9. Карасик В. И. Алгоритмы построения комических текстов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2018. № 4.
10. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
11. Коряковцева Н. Ф. Актуальные проблемы лингводидактики. Курс лекций. М.: Проспект, 2021.
12. Коцевич С. С. Жанрово-стилистические особенности русского языка: учеб.-метод, комплекс / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. Брест: БрГУ, 2018.
13. Кубрякова Е. С. Проблемы представления знаний в современной науке и роль лингвистики в решении этих проблем // Язык и структуры представления знаний: сборник научно-аналитических обзоров. М.: ИНИОН РАН, 1992.
14. Курганов Е. Как и почему анекдот появился во Франции. 2019. https://philologist.livejournal.com/10662492.html
15. Литневская Е. И. Письменная разговорная речь: миф или реальность? // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2011. № 5.
16. Лозинская Е. В. Литература как мышление: когнитивное литературоведение на рубеже XX-XXI веков: аналитический обзор / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. научн.-информ. исслед. Отд. литературоведения. М., 2007.
17. Лушникова Г. И., Потапова Н. В. Языковая игра в английских загадках-шутках // СибСкрипт. 2011. № 4.
18. Маркарян Э. С. Узловые проблемы теории культурной традиции // Советская этнография. 1982. № 2.
19. Палкевич О. Я. Неконгруэнтность как когнитивный механизм комического (на материале российских телевизионных скетчей) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 5.
20. Старыгина Н. Н., Березина О. С. Универсальные ситуации как пример литературной универсалии (на материале романа Н. С. Лескова «На ножах») // Вестник Марийского государственного университета. 2015. № 5 (20).
21. Трощенкова Е. В. Экспериментальное исследование английских обращений на основе социокультурной когнитивной модели: дисс. … к. филол. н. СПб., 2005.
22. Федяева Н. Д. Норма vs. не-норма = ожидаемое vs. неожиданное // Сибирский филологический журнал. 2009. № 2.
23. Шмелева Б. Я., Шмелев А. Д. Русский анекдот: текст и речевой жанр. М.: Языки славянской культуры, 2002.
24. Щирова Е. С. Современные теории комического в борьбе с непереводимостью // Filologos. 2020. № 1 (44).
25. Юдин Ю. И. Народный анекдот. Смежные фольклорные жанры, литература // Учебный материал по теории литературы. Жанры словесного текста. Анекдот / сост. А. Ф. Белоусов. Таллин, 1989.
26. Attardo S., Raskin V. Script Theory Revis(it)ed: Joke Similarity and Joke Representation Model // Humor: International Journal of Humor Research. 1991. Vol. 4. Iss. 3-4.
27. Beyond Aspectual Semantics: Explorations in the Pragmatic and Cognitive Realms of Aspect / ed. by A. de Wit, F. Brisard, C. Madden-Lombardi, M. Meeuwis, A. Patard. Oxford: Oxford Academic, 2024.
28. Brock A. Wissensmuster im humoristischen Diskurs. Ein Beitrag zur Inkongruenztheorie anhand von Monty Pyton's Flying Circus // Scherzkommunikation. Beiträge aus der empirischen Gesprächsforschung / hrsg. von H. Kotthoff. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1996.
29. Dijk T. A. van. Discourse and Context: A Sociocognitive Approach. Cambridge – N. Y.: Cambridge University Press, 2008.
30. Fishelov D. Genre Theory and Family Resemblance – Revisited // Poetics. 1991. Vol. 20. No. 1.
31. Hauser S. Wie Kinder Witze erzählen. Eine linguistische Studie zum Erwerb narrativer Fähigkeit. Bern: Peter Lang AG, 2005.
32. Hogan P. C. Literary Universals // Poetics Today. 1997. Vol. 18. Iss. 2.
33. Hogan P. C. What Are Literary Universals? 2016. https://literary-universals.uconn.edu/2016/10/10/what-are-literary-universals/
34. Palkevich O. “Elke” (“Die Ärzte”) – eine Liebesgeschichte oder ein komischer Star-Fan-Konflikt. 2014. https://opus.bibliothek.uni-augsburg.de/opus4/frontdoor/index/index/docId/2517
35. Raskin V. Semantic Mechanisms of Humor. Dordrecht – Boston – Lancaster: D. Reidel Pub. Co, 1985.
36. Raskin V., Attardo S. Non-literalness and Non-bona-fide in Language // Pragmatics and Cognition. 1994. Vol. 2 (1).
37. Reed S. K. Cognitive Skills You Need for the 21st Century. Oxford: Oxford University Press, 2020. https://doi.org/10.1093/oso/9780197529003.001.0001
38. Sinding M. After Definitions: Genre, Categories, and Cognitive Science // Genre. 2002. Vol. 35. No. 2.
39. Spivey M. J. Cognitive Science Progresses Toward Interactive Frameworks // Topics in Cognitive Science. 2023. Vol. 15. Iss. 2.
40. Turner M. Reading Minds: The Study of English in the Age of Cognitive Science. Princeton: Princeton Univ. Press, 1991.
41. Ward Z. B. Cognitive Variation: The Philosophical Landscape // Philosophy Compass. 2022. Vol. 17. Iss. 10. https://doi.org/10.1111/phc3.12882

Информация об авторах | Author information

RU

Лупина Анна Евгеньевна[1], к. филол. н.
[1] Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва

EN

Anna Evgenievna Lupina[1], PhD
[1] The Military University of the Ministry of Defense
of the Russian Federation named after Prince Alexander Nevsky, Moscow

[1] *lupina.anna@gmail.com*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 19.10.2024; опубликовано online (published online): 28.11.2024.

Ключевые слова (keywords): французский народный анекдот; теория неконгруэнтности; литературные универсалии; пуант шутки; French folk anecdote; incongruity theory; literary universals; pointe of a joke.